

Влияние правовых институтов на развитие человеческого капитала и инновационное развитие

Legal Institutions' Impact on Human Capital Development and Innovative Development

С. МАРИЧЕВ

Маричев Сергей Геннадьевич, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: prophet314@gmail.com

Исследование посвящено анализу взаимосвязи между формальными и неформальными институтами, связанными с защитой прав и свобод человека (в особенности, защитой прав собственности) и инновационной активностью (или уровнем развития экономики знаний). В статье проверяются две гипотезы в отношении уровня развития правовых институтов, формы государственного правления и инновационной деятельности. Первая гипотеза проверяет взаимосвязь между авторитарными государствами и индексными показателями счастья (благополучия) населения. Вторая гипотеза предполагает, что темпы развития экономики знаний (то есть, темпы инновационного развития) в значительной степени определяются формальными и неформальными правовыми институтами.

Ключевые слова: право, экономическое развитие, человеческий капитал, индекс, счастье, инновации, инновационный трансфер.

The research is devoted to the analysis of the relationship between formal and informal institutions related to the protection of human rights and freedoms (in particular, the protection of property rights) and innovation activity (or the level of development of the knowledge economy). The article examines two hypotheses regarding the level of development of legal institutions, the form of government and innovation. The first hypothesis tests the relationship between autocratic states and index indicators of happiness (well-being) of the population. The second hypothesis assumes that the pace of development of the knowledge economy (i.e., the pace of innovative development) is largely determined by formal and informal legal institutions.

Key words: law, economic development, human capital, index, happiness, innovation, innovation transfer.

Основные положения

1. С применением индексного подхода (индекса демократии и индекса счастья) обоснована обратная зависимость между авторитарной формой государственной власти и формированием человеческого капитала.
2. На примере Китая выявлено, что концентрация политической власти отрицательно влияет на индекс счастья индивидов и их самоощущение благополучия.
3. Проверена и частично подтверждена гипотеза взаимозависимости степени авторитарности политической власти и индекса счастья.
4. Проверена и подтверждена гипотеза зависимости скорости инновационного развития от уровня развития правовых институтов.

Введение

Создание и развитие экономики знаний является новым трендом и драйвером социально-экономического развития. Макроэкономическая конъюнктура обуславливает поиск новых

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

механизмов и рычагов экономического роста помимо эксплуатации нефтегазового сектора [4]. Инновационный сектор, продукты которого весьма необходимы нефтяной промышленности [2], является потенциальным драйвером экономического развития в России. Кроме того, инновационный сектор является частью экономики знаний. Под экономикой знаний понимается совокупность отраслей экономики, в которых доминирующую роль играют человеческий капитал, информация и интеллектуальная собственность [8]. Исходя из этого канонического определения, экономика знаний неразрывно связана с инновационной деятельностью. Поскольку создание инноваций – капиталоемкий и интеллектуальноемкий процесс, уровень развития этих двух факторов производства (капитал и труд в значении интеллекта и его производных (например, информация)) является определяющим [6]. Инновационная деятельность представляет собой длительный процесс от зарождения идеи до её рыночной реализации. Переход идеи в готовый рыночный продукт можно определить как инновационный трансфер [1]. Таким образом, принимая во внимание имеющуюся взаимосвязь между экономикой знаний и инновационным трансфером, в рамках данной статьи данные понятия будем использовать как синонимичные (то есть рост экономики знаний приводит к ускорению инновационного трансфера; замедление роста экономики знаний – к замедлению процесса трансфера результатов инновационной деятельности и т.д.).

Поскольку в экономике знаний ключевым фактором является человеческий капитал, то есть индивид, его знания, опыт, способности, физические и моральные возможности, развитие этого компонента также представляется крайне значимым [5]. В этом же заключается и ключевая уязвимость процесса создания и развития экономики знаний: на формирование человеческого капитала влияет огромное число факторов: от экологической обстановки до качества высшего образования. При этом совокупность формальных и неформальных институтов оказывает особое влияние на формирование человеческого капитала.

Методы

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых по теме индексных показателей социально-экономического развития, ученых-китаистов, а также исследования, посвященные анализу факторов снижения индекса счастья.

Эмпирическая база исследования строится на рейтингах стран по различным социально-экономическим индексам, а также использовании регрессионно-корреляционного анализа.

Результаты

С 2012 года ООН спонсирует подготовку Доклада о мировом счастье [7]. Жителей более чем 150 стран спрашивают, насколько они удовлетворены своей жизнью. Индекс счастья рассчитывается на основе шести ключевых переменных: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, свобода делать жизненный выбор, щедрость и свобода от коррупции. Китай в последнем отчете занял 86-е место, уступая России и даже раздираемой войной Ливии при стабильном экономическом росте. При более глубоком анализе такой результат вполне объясним. Китайская система общественных институтов построена на своеобразной «делке» между правящей Коммунистической партией Китая и населением. Граждане могут пользоваться плодами экономического роста, но не могут протестовать против растущих социальных, экономических и экологических издержек – от загрязнения окружающей среды до все еще значительного социального неравенства. Материальные выгоды – единственное, что получает население в обмен на усиливающуюся автократию режима.

Еще в 1974 году Р. Истерлин, заметил, что уровень материального благополучия не обязательно приводит к еще более высокому уровню счастья (или благосостояния) [2; 6]. Это наблюдение подтверждается на примере Китая. Реальный ВВП Китая на душу населения вырос более чем в пять раз в период с 1990 по 2015 год. Тем не менее, вместо того, чтобы расти, уровень счастья китайцев, по их самооценке, резко упал с 1990 года, достигнув минимума в 2000–2005 годах (в период очередного экономического бума). В Докладе о мировом счастье за 2018 год были

проанализированы китайские данные за предыдущую четверть века и обнаружена слабая корреляция между счастьем и основными факторами, влияющими на снижение показателя счастья.

Так, к примеру, неравенство в доходах, которое в Китае росло в период с 1980 по 2010 год, никак не коррелировало с уровнем индекса счастья, который в тот же период сначала падал, а потом рос [9]. Другие факторы, например, потребление угля (показатель загрязнения), цены на жилье, ВВП на человека, ожидаемая продолжительность жизни, самооценка свободы принятия важных решений и уровень коррупции также достаточно слабо коррелировали с уровнем счастья.

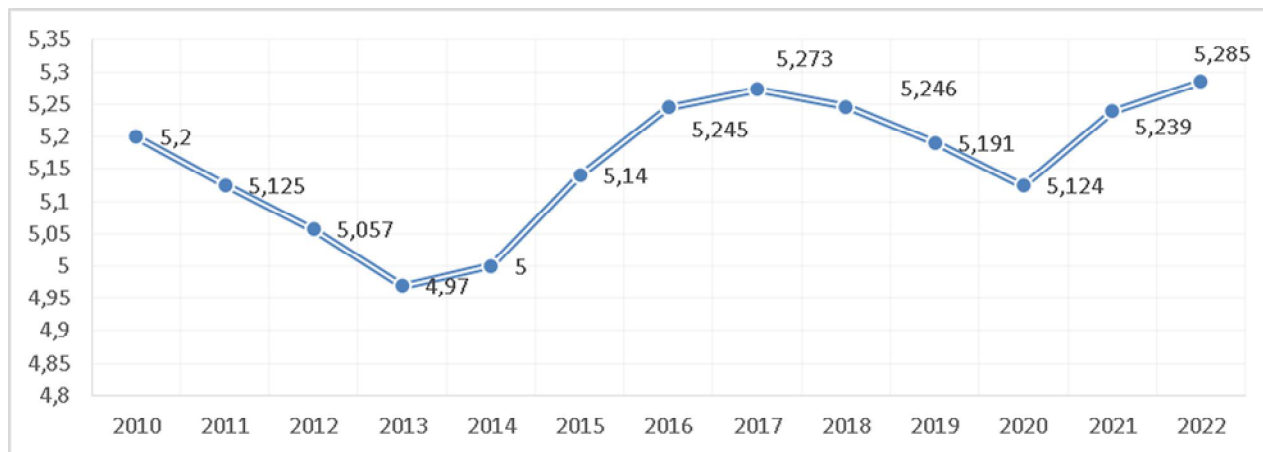

Рис. 1. Динамика изменения индекса счастья в Китае в период 2010–2022 гг.

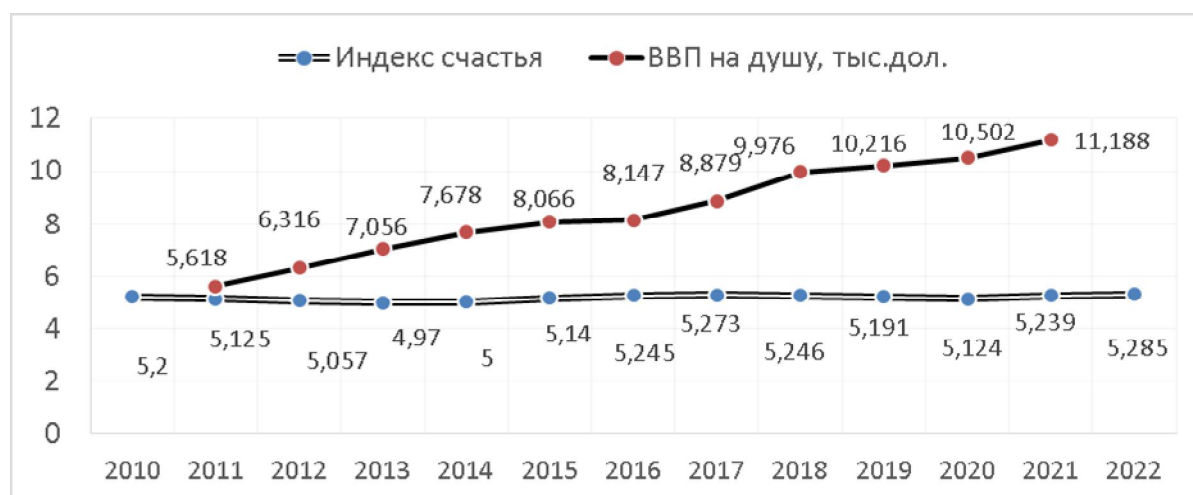

Рис. 2. Динамика изменения показателя ВВП на душу населения в Китае сравнительно с индексом счастья в период 2010–2022 гг.

С точки зрения китайского государства, определением счастья является строгое выполнение установленной политики – соблюдения мер безопасности, ввода нового жилого фонда и создания рабочих мест. По этим критериям тибетский город Лхасу (Тибет, к слову, стремится к независимости и полной автономии от Китая) несколько лет признавался самым счастливым городом Китая [9].

В 2012 году после прихода к власти Си Цзиньпин заявил о верховенстве конституции и о том, что ни одна организация или человек не могут стоять над ней. Между тем, по мнению китайских правозащитников, китайская конституция в ее нынешнем виде полностью защищает только первую статью, где говорится о недопустимости подрыва социалистического строя. Нынешняя конституция Китая была принята на пятом Всекитайском собрании народных представителей в 1982 году и была призвана укрепить верховенство закона. Документ закрепляет такие либеральные ценности, как защита прав человека, свободы слова, свободы печати, свободы

демонстраций и права собственности. Между тем на практике китайские суды обычно не принимают во внимание конституцию Китая при рассмотрении дел. Обычные граждане не могут сослаться на конституцию для защиты своих прав или удовлетворения своих недовольств.

Конституционализм, то есть правление, ограниченное конституциональным законом [3], в последние годы подвергается резкой критике со стороны китайских консерваторов, воспринимающих конституционализм как призыв к демократии образца «западного мира». В итоге, в 2018 году в конституцию Китая была внесена поправка, позволяющая Си Цзиньпину оставаться у власти пожизненно, фактически превратив Китай в *автократию*. Одновременно с этим Коммунистическая партия вела самую жесткую кампанию против инакомыслия и либеральных ценностей со времен студенческих протестов 1980-х гг.

На основе проанализированного кейса Китая можно сформулировать первую гипотезу в отношении динамики изменения индекса счастья.

Н1: автократия как форма правления является фактором снижения (стагнации) уровня счастья населения.

Как следствие, низкий уровень счастья снижает мотивацию/возможность накопления человеческого капитала и тормозит развитие экономики знаний и инновационного сектора.

Логика приведенных выше рассуждений изображена на рисунке 3.

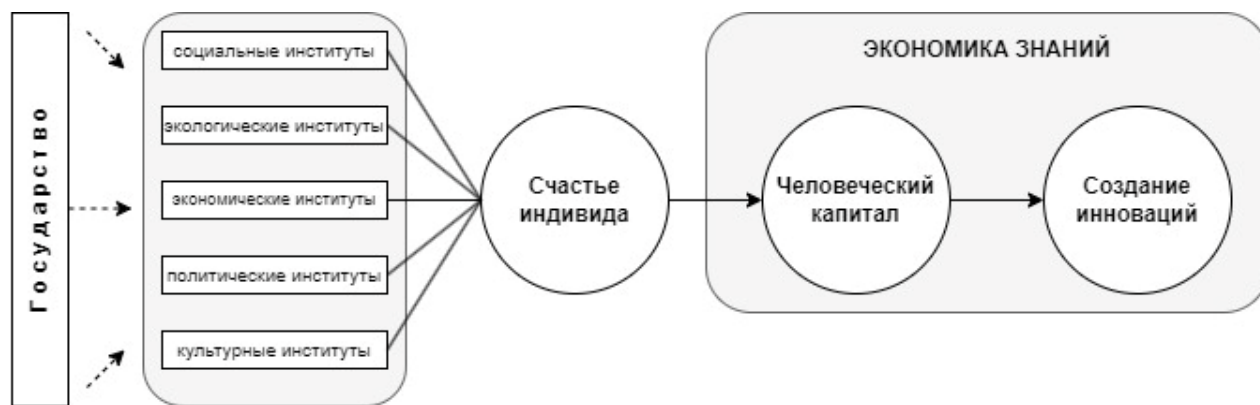

Рис. 3. Взаимосвязь формы государственной власти и стимулирования инновационного развития

Кроме того, в соответствии с приведенными в начале статьи тезисами относительно сложности формирования человеческого капитала, можно предположить, что индекс счастья (как интегрированный показатель ряда факторов, определяющих уровень счастья индивида) также связан с развитием экономики знаний. Соответственно, можно предположить, что автократия, как фактор снижения уровня счастья, также негативно влияет на развитие экономики знаний. Основными чертами автократических режимов является отсутствие правовых ограничений, общественного контроля, деградация конституционализма (если он есть). Таким образом, в системе общественных институтов в условиях автократического режима наиболее очевидные проблемы должны проявляться в сфере правовых институтов (формальных и неформальных). Исходя из этого, можно сформулировать вторую гипотезу.

Н2: Уровень развития экономики знаний в значительной степени определяется формальными и неформальными правовыми институтами.

Для проверки сформулированных гипотез был проведен корреляционно-регрессионный анализ массива данных индексов разных стран по социально-экономическому, политическому, информационному развитию¹. Отметим, что, поскольку значения индексов часто являются

¹ Рейтинги стран и регионов. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings>

разноразмерными (поскольку посчитаны разными источниками) для удобства анализа была выбрана позиция в рейтинге исследуемого индекса.

Обсуждение

Для проверки первой гипотезы была осуществлена выборка стран с автократическими режимами на основе экспертного [4; 5] и индексного подхода. В качестве исследуемого индекса был выбран индекс демократии стран мира, который измеряет уровень развития и состояние плюрализма, гражданских свобод и деятельности правительства в обществе. Страны в рейтинге делятся на 4 категории: полная демократия, частичная демократия, гибридный режим, автократия. В соответствии с индексом, а также на основе экспертных оценок были отобраны для дальнейшего анализа страны, которые можно отнести к автократии и/или гибриднему режиму: Азербайджан, Алжир, Беларусь, Россия, Вьетнам, Иран, Казахстан, Китай, Сингапур, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан.

Для выбранных стран был сопоставлен индекс счастья [1] и данные сведены в общую таблицу (табл. 1). Поскольку для каждого из индексов в качестве показателя брался рейтинг страны в соответствии с индексом, то чем значение меньше, тем выше страна в рейтинге (и сам индекс выше).

Таблица 1

Сравнение позиций стран в рейтингах индекса демократии и индекса счастья

№	Страна	Индекс демократии	Индекс счастья
1	Азербайджан	141	92
2	Алжир	113	96
3	Беларусь	146	65
4	Россия	124	80
5	Вьетнам	131	77
6	Иран	154	110
7	Казахстан	128	40
8	Китай	148	72
9	Сингапур	66	27
10	Таиланд	72	61
11	Турция	103	112
12	Узбекистан	150	53
13	<i>США</i>	26	16
14	<i>Великобритания</i>	18	17
15	<i>Франция</i>	22	20
16	<i>Уругвай</i>	13	30
17	<i>Австрия</i>	20	11
18	<i>Коста-Рика</i>	20	23
19	<i>Греция</i>	34	58
20	<i>Хорватия</i>	56	47
21	<i>Германия</i>	15	14
22	<i>Дания</i>	6	2
23	<i>Норвегия</i>	1	8
24	<i>Новая Зеландия</i>	2	10

Отметим, что для релевантности анализа помимо стран с автократическими режимами в анализ были добавлены также страны с развитыми политическими институтами, соблюдением конституционализма и плюрализма. Кроме того, здесь и далее из анализа были исключены

страны с экстремально высокими/низкими показателями (Танзания, Таджикистан, Финляндия, Швеция).

В целом, таблица 1 показывает, что зависимость между политическим режимом и уровнем счастья наблюдается. Страны из первой половины таблицы, которые могут быть условно отнесены к категории автократий, имеют невысокий показатель индекса счастья. В свою очередь, страны из нижней половины таблицы имеют высокий показатель счастья.

Для подтверждения этого тезиса был произведен корреляционный анализ. Он показал, что между индексом демократии и индексом счастья для стран верхней половины таблиц есть прямая связь, но довольно слабая (коэффициент корреляции $R = 0,33$). Между тем, теснота связи между этими показателями для стран нижней половины таблицы оказалась гораздо выше – связь сильная ($R = 0,81$). В целом, общий показатель корреляции для всех стран из таблицы составил 0,66, то есть связь умеренная/сильная.

Таким образом, проверка гипотезы H_1 дала неоднозначные результаты. С одной стороны, не удалось подтвердить наличие сильной связи между авторитаризмом политического режима и счастьем индивидов в обществе. С другой стороны, положительная связь имеется (хотя и достаточно слабая). Кроме того, было выявлено, что существует сильная связь в обратном направлении: при наличии демократичного политического режима уровень счастья высокий. Полученные результаты можно объяснить следующим образом: построение демократического общества возможно только при совокупном высоком уровне развития общественных институтов. Соответственно, уровень благосостояния/благополучия индивида и его самоощущение счастья в таком обществе априори высоки. В свою очередь, в обществе, где наблюдается дисбаланс в развитии общественных институтов (автократия как раз и может являться одним из признаков такого дисбаланса), существуют факторы, негативно влияющие на самоощущение индивида в контексте счастья.

Следующим шагом является проверка второй гипотезы относительно взаимосвязи развития экономики знаний и правовых институтов.

Таблица 2

Проверка объясняющих факторов на мультиколлинеарность

<i>ИНДЕКС</i>	<i>экономики знаний</i>	<i>счастья</i>	<i>демократии</i>	<i>инноваций</i>	<i>глобализации</i>	<i>сетевой готовности</i>	<i>верховенства закона</i>
экономики знаний	1						
счастья	0,83	1,00					
демократии	0,88	0,82	1,00				
инноваций	0,74	0,60	0,58	1,00			
глобализации	0,91	0,71	0,83	0,78	1,00		
сетевой готовности	0,91	0,79	0,75	0,92	0,90	1,00	
верховенства закона	0,74	0,82	0,85	0,46	0,74	0,63	1,00
восприятия коррупции	0,75	0,74	0,81	0,62	0,80	0,72	0,93
защиты права собственности	0,67	0,66	0,71	0,61	0,77	0,67	0,88

На первый взгляд, такая взаимосвязь, безусловно, должна иметь место, поскольку, как было сказано ранее, накопление человеческого капитала и развитие экономики знаний зависят от ряда факторов. Деятельность институтов, связанных с регламентацией и контролем соблюдения прав и свобод, к таким факторам однозначно относятся. Между тем, немаловажной задачей является выявление наиболее значимых институтов, которые в первую очередь определяют формирование экономики знаний (и, как следствие, успешность инновационного трансфера).

Для этого был проанализирован ряд индексов, связанных с институциональным, политическим, экономическим, научно-техническим и информационным уровнями развития стран. Особое внимание было уделено индексам, в состав которых «защиты» правовые факторы. В результате анализа порядка 20 индексов были отобраны следующие: индекс счастья, индекс демократии, индекс сетевой готовности, индекс глобализации, индекс верховенства закона, индекс восприятия коррупции, индекс защиты права собственности, индекс качества государственного управления, индекс свободы человека, – и для отобранных индексов произведен корреляционно-регрессионный анализ.

В качестве объясняемой переменной в анализе выступает экономика знаний, объясняющие переменные – перечисленные выше индексы.

Как видно из таблицы 2, между многими исследуемыми индексами наблюдается мультиколлинеарность – сильная прямая связь. Это говорит о наличии взаимозависимости между исследуемыми социально-экономическими факторами. В свою очередь, теснота связи объясняемого параметра (экономики знаний) с объясняющими факторами также сильная (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициент корреляции между индексом экономики знаний и объясняющими факторами

	<i>Индекс экономики знаний</i>
Индекс счастья	0,826
Индекс демократии	0,882
Индекс инноваций	0,739
Индекс глобализации	0,912
Индекс сетевой готовности	0,909
Индекс верховенства закона	0,739
Индекс восприятия коррупции	0,754
Индекс защиты права собственности	0,769
Индекс качества государственного управления	0,772
Индекс свободы человека	0,855

Таким образом, гипотеза о зависимости темпов развития экономики знаний от формальных и неформальных правовых институтов была подтверждена.

После отбора объясняющих факторов и устранения мультиколлинеарности были выбраны следующие показатели: индекс счастья, индекс свободы человека, индекс сетевой готовности.

Индекс счастья. Как уже говорилось ранее в работе, индекс счастья представляет собой интегральный показатель удовлетворенности индивида своей жизнью, и состоит из шести элементов, в числе которых *социальная поддержка, свобода выбора и восприятие коррупции*. Как видно, в индексе содержатся формальные и неформальные правовые институты.

Индекс свободы человека. Определяет свободу личности, отсутствие принудительных ограничений, соблюдение прав и человеческого достоинства. В состав рассчитываемых факторов входит верховенство закона, свобода ассоциаций, свобода выражения и информации, правовая база и защита прав собственности, государственное регулирование бизнеса, труда, кредита.

Индекс сетевой готовности. Показывает уровень развития информационно-коммуникационных технологий, уровень правовых институтов, связанных с сетевой экономикой.

На заключительном этапе было построено уравнение регрессии для более точного прогнозирования изменения индекса экономики знаний, которое имеет следующий вид:

$$Y = 0,94 + 0,48X_1 + 0,14X_2 + 0,35X_3,$$

где Y – индекс экономики знаний, X₁ – индекс счастья, X₂ – индекс свободы человека, X₃ – индекс сетевой готовности.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Удалось частично подтвердить выдвинутую гипотезу относительно негативного эффекта политического режима автократии на показатель индекса счастья индивида. В ходе корреляционного анализа выяснилось, что нарушения норм конституционного права, свойственные персоналистским (автократичным) политическим режимам, практически не влияют (была выявлена слабая прямая связь) на динамику показателя счастья индивида. Однако, чем дальше политический режим от автократии, тем эта связь становится сильнее. Это можно объяснить тем, что развитые общественные (в том числе, политические) институты в целом в значительной степени способствуют самореализации индивида и повышению индивидуальной ценности прав и свобод.

2. Гипотеза о прямой зависимости степени развития экономики знаний от уровня развития правовых институтов была подтверждена в результате корреляционно-регрессионного анализа. Были выявлены конкретные институты, оказывающие наибольшее влияние – свобода выбора, социальная поддержка, восприятие коррупции. Кроме того, в ходе анализа была выявлена и обоснована прямая связь между развитием экономики знаний, накоплением человеческого капитала и инновационным развитием, и можно сделать вывод о том, что правовые институты в значительной степени влияют на темпы инновационного развития.

Литература

1. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулъкарная. Уфа: Принт+, 2021.
2. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулъкарная. Уфа: Принт+, 2021.
3. Рейтинги стран и регионов. Гуманитарный портал [Электронный источник]. URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings>
4. Зулъкарная И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–17
5. Маричев С.Г. Количественная оценка бесплатных цифровых благ в составе ВВП // Вопросы экономики. 2022. № 1. С. 126–146. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-126-146
6. Михайлов В.С. Факторы ускорения инновационного процесса: опыт Финляндии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 61–67.
7. Родионова Л.А. Парадокс Истерлина в России // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 2-2. С. 386–393.
8. Шахрай С.М. Конституция России: стабильность и развитие // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 44–54.
9. Шкель С.Н. Автократии в XXI веке // Политическая наука. 2020. № 1. С. 329–339.
10. Autocratization Turns Viral. Democracy Report 2021 [Electronic resource]. URL: https://www.v-dem.net/static/website/files/dr/dr_2021.pdf
11. Easterlin R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence [Electronic resource]. URL: <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdf>
12. Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D. World Happiness Report / Publisher: Earth Institute, Columbia University. April 2012 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/233401584_World_Happiness_Report
13. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. New Jersey: Princeton University Press, 1962.
14. The Pursuit of Happiness [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/christmas-specials/2004/12/16/the-pursuit-of-happiness>